

СЕКРЕТЫ «СЕКРЕТА»

Вет. Ленинград - 1990. - 23 декабря (146)

Тот фант, что ведущими новогоднего выпуска телевизионной программы «Поп-антенна» оказались артисты бит-квартета «Секрет», никого не удивил, а может, и порадовал: вот, мол, молодцы ребята, и здесь не сидят сложа руки! Но многих насторожило отсутствие в неразлучной четверке Максима Леонидова. А уж когда между дурашливыми шутками и озорным ёрничаньем «секретовцев» неожиданно прозвучали совсем невеселые слова Николая Фоменко: «Как видите, у нас произошли изменения, но и мы надеемся в новом году на лучшее», — я решила выяснить, что к чему, у солиста многих любимой рок-группы — Максима ЛЕОНИДОВА.

— Максим, по городу ходят самые противоречивые слухи. Внесите, пожалуйста, ясность в вопрос о судьбе бит-квартета «Секрет».

— Что вам сказать? Бит-квартета больше не существует. Есть трио «Секрет». Николай Фоменко, Андрей Заблудовский и Алексей Мурашов сейчас самостоятельно готовят новую концертную программу. Скоро выйдут афиши, которые возвестят о выступлениях трио.

— А как же вы?

— Я из «Секрета» ушел.

— Я помню, какой переполох начался среди поклонников бит-квартета после информации в прессе о приглашении вас в группу Малого драматического театра. Вероятно, здесь и следует искать причину вашего ухода?

— Не совсем. Вопрос о переходе в Малый драматический пока остался открытым. А в театре-студии «Секрет» я продолжаю работать. Готовлю свою сольную концертную программу вместе с рок-группой «Собрание сочинений».

— А что дальше?

— Летом меня пригласили участвовать в международном рок-фестивале в Цюрихе с последующими концертами по городам Швейцарии.

— С какой группой вы будете выступать?

— Скорее всего, с «Собранием сочинений».

— И все же, почему вы оставили бит-квартет, ведь не станете отрицать, что вложили в него душу, сердце?

— Отрицать не стану. Те семь лет, пока я работал в «Секрете», многому меня научили, когда-нибудь буду с благодарностью вспоминать их, может, как лучшие годы моей жизни. Было все: радость творчества, дружба, ясность цели и успех, наконец, — вы же понимаете, это немало. А сейчас я считаю, что лучшие времена бит-квартета «Секрет» прошли. И надо иметь мужество понять это и вовремя уйти. Ребята, по всей видимости, не согласны со мной. Но мы уже не те отчаянные мальчишки, которым море по колено, рано или поздно каждый начнет искать свой путь.

— Как долго вы собираетесь работать в рок-театре-студии «Секрета»?

— По крайней мере, до тех пор, пока сам себе не скажу, что я нравственно чист перед театром. В октябре 1989 года у нас вышел новый спектакль «Король рок-н-ролла», в котором я исполняю главную роль. Как вы понимаете, спектакль еще недостаточно обкатан, многие его не видели. Я не имею морального права уходом разваливать таким трудом и любовью созданное. У меня есть свои обязательства перед театром, и я должен их выполнить.

— А как может сказаться ваш уход на благополучии театра?

Грустный получился разговор. Распался бит-квартет «Секрет», в песнях которого так искренне соединялись лирика и бунтарство. Пути артистов разошлись, а к чему они придут, я думаю, мы скоро узнаем. А пока, действительно, давайте по-

— Не хочу выглядеть безоблачным оптимистом. Трудно-сти есть, сейчас приходится решать массу непредвиденных проблем. Но я глубоко убежден, что у театра есть перспективы.

— Максим, а какие перспективы вы видите для себя?

— У меня недавно закончился чрезвычайно напряженный творческий период. Я имею в виду работу над ролью Элвиса Пресли в спектакле «Король рок-н-ролла», а также съемки в фильме режиссера Владимира Аленикова «Биндюжник и король», который скоро выйдет на экраны. После мощного выплеска энергии наступила пауза, на мой взгляд, вполне закономерная. Мне необходимо накопить энергию для какого-то нового дела. А до той поры о своих перспективах я помолчу.

— Что ж, подождем лучших времен. Максим, ни для кого не секрет, что вы по образованию артист драмы. До сих пор многие с удовольствием вспоминают замечательные дипломные спектакли вашего курса «Братья Карамазовы» и «Ах, эти звезды!». Не случается ли вы как драматический актер?

— Давайте посчитаем: роль Элвиса — раз, отснялся в двух фильмах — два. Вот, пожалуй, и все. Но не это меня по-настоящему тревожит. Понимаете, я слишком мало, особенно в последнее время, получаю творческого удовлетворения. Полностью раскрыться мне пока не удалось. Люблю и сочинять (музыку, тексты), и петь. Не только люблю, но и могу. Творческих сил больше чем достаточно, а как и куда их направить — вопрос вопросов. Пока я в растерянности. Дело в том, что я не трибун и на мой громкий призыв «Вперед!» вряд ли кто-нибудь решил бы откликнуться. Пою о любви — единственной, по-моему, нетленной ценности, сохранившейся в наше странное, смутное время. Хочу, чтобы слышали, поняли. И тут же спрашиваю себя: «Если бы я был зрителем, куда и на что пошел бы?» — и, вы знаете, самое ужасное, что ответа не нахожу.

— Да, все занято политикой, и интерес к театру, музыке падает сейчас с каждым днем. А как относится ваша жена к тому, что вы не посвятили себя драматической сцене, ведь вы с Ириной Селезневой учились на одном курсе, вместе начинали в Большом драматическом?

— Жену огорчают частые расставания — то я, то она на гастролях. А вообще относится с пониманием. Она убеждена, что мое дело — музыка.

— А вы убеждены в этом?

— Я ишу себя. А как сложится дальнейшая судьба, покажет жизнь. Потом я вам отвечу. А пока давайте подождем...